Я покачала головой. "Совершенно серьезно. Я бы не стал шутить с подобным".

Шино снова поправил очки - единственный признак дискомфорта, который он себе позволил. "Это... тревожные новости. Можно подумать, что АНБУ предпримет меры, чтобы предотвратить подобное, или прекратит экзамены Чунинов, пока он здесь".

"Как они могут?" ответил я. "Если мы даже не сможем защититься от пропавших нин..." Я замялся, оставив эту мысль открытой. "Я не совсем согласен с этим, тем более что он, кажется, нацелился на моего товарища по команде, но остановка экзаменов Чунинов создаст больше проблем, чем решит".

Кроме того, мы всего лишь генины. Они не так уж много в нас вложили.

"Черт", - присвистнул Киба. "Я знаю, что мы враги из-за этого Экзамена и все такое... но если он снова появится, просто скажите, и мы вас прикроем".

"Спасибо, Киба", - сказал я, застигнутый врасплох. Хината кивнула, так твердо, как я ее никогда не видел.

"Ну, мы не можем позволить тебе забирать все хорошие бои", - сказал он. "Мы с Акамару покажем тебе, как это делается, верно, мальчик?"

рявкнул Акамару.

"Тада!" крикнул Наруто, и дверь с грохотом распахнулась. "Мы пришли с едой!"

И, судя по всему, немало. Конечно, для девяти человек, включая Наруто, Кибу и Чоуджи, нужно было много еды.

"Что за атмосфера?" спросил Сасукэ, уловив тяжелую тишину в комнате. Его темные глаза окинули всех нас взглядом.

"Я только что рассказал им об Орочимару", - сказал я, когда мы расставляли еду, чтобы устроить пикник посреди пола.

"Это правда, Наруто?" робко спросила Хината. "На тебя действительно напал он?"

"Ну, меня там почти не было", - признался он. "Но, по их словам, он был именно таким". Он неопределенно махнул палочками в нашу сторону. "Но я не боюсь никаких странных змеев, это точно! В следующий раз, когда он покажет свое уродливое лицо, я надеру ему задницу!"

Она снова покраснела и опустила глаза. Я практически слышал, как она думает: "Он такой храбрый". Хината действительно была милым ребенком.

"Не, Хината", - осторожно спросил я. "Как думаешь, ты сможешь потом посмотреть чакру Саске? Я не знаю, чем Орочимару отравил его... но..."

Она покрутила пальцами подол куртки. "Конечно, но я не знаю, насколько я смогу помочь", - тихо согласилась она. "Может быть, Шино тоже сможет помочь?"

Абураме действительно тесно взаимодействовали с чакрой, хотя большинство людей этого не ожидали, ведь они не использовали ее, а подпитывали своей кикай. Но сам факт того, что кикай питались чакрой, заставлял их знать о ней больше, чем обычные ниндзя, особенно о том, как вещи могут влиять на чакру и как это может отразиться на их жуках.

"Если ты не против, Шино", - согласился я.

Шино не возражал, и после того, как ужин был убран, мы собрались вокруг Сасукэ, чтобы посмотреть на метку проклятия.

"Вот здесь его укусили", - сказал я, проводя пальцем по двум колотым ранам на изгибе шеи. "А эта метка, должно быть, образовалась вскоре после этого. Думаю, это может быть какая-то печать".

Хината сложила руки в печать и активировала свой Бьякуган. Она пристально смотрела на его шею, прежде чем заговорить. "Я... я вижу это", - тихо сказала она. "Под самой меткой есть большая масса, и она распространяется дальше. Как... лозы, или усики..." Она слегка вздрогнула. "Чакра очень... темная. Почти испорченная".

Я вздохнул. "Хорошо. Можешь сказать, как далеко она зашла?"

"Ммм... Она определенно в первичной поверхностной подключичной спирали чакры... возможно, даже во вторичной подключичной спирали. Есть кусочки, разветвляющиеся по шейным спиралям... и к плечу..."

Значит, она распространилась довольно далеко, даже без использования.

Я прикусила губу. "Может быть, я могу попытаться вытолкнуть его обратно с помощью своей чакры? Тогда мы посмотрим, сможем ли мы заблокировать его, не дать ему распространиться..."

Сасукэ передернулся. "Почему у меня такое чувство, что меня собираются использовать в качестве эксперимента?" - спросил он.

"Эй, ты что, не доверяешь нам?" слабо спросил я. "Это твой выбор, но... мне действительно не нравится эта штука... она не может быть хорошей для тебя".

"Я знаю", - тихо признался он. "Мне тоже не нравится".

Я расправил плечи и собрал свою чакру, вливая ее в его спирали, словно делал медицинское дзюцу.

Затем отпрянул назад и зажал рукой рот и нос. "Грк!" Я судорожно сглотнула, так как мой желудок пытался вырваться наружу - инстинктивная реакция на что-то столь отталкивающее.

"Шикако?" настороженно спросил Шикамару, приподнявшись на плече с койки.

Я помахала ему рукой. "Я в порядке, - пробормотала я, глубоко вдыхая. "Просто ощущения... очень, очень неприятные".

"Довольно экстремальная реакция", - заметил Шино.

"Эй, я чувствительная душа", - сказала я, собираясь с силами, чтобы повторить попытку. На этот раз я сопротивлялась инстинктивному желанию отмахнуться, борясь с тошнотой. Впрочем, было легко определить, какая чакра принадлежит Сасукэ, а какая нет.

"Она возвращается", - тихо подтвердила Хината. Ее рука потянулась к груди Сасукэ. "Вот здесь есть ответвление в сторону сердца..."

Сердце было довольно важным местом в производстве чакры, в нем находились восьмые врата чакры. В конце концов, Сасори мог функционировать как марионетка, когда у него оставалось только сердце.

"Ах, простите! Сасуке-сан!" Хината отдернула руку, покраснев и извиняясь слишком формально.

"Не беспокойся об этом", - неловко ответил Сасукэ.

Я не обращал на них внимания, сосредоточившись на том, чтобы направить испорченную чакру обратно в одно место. Она не хотела возвращаться и все время пыталась вырваться из моего захвата. Ее цель - распространиться по телу, и именно это она и пыталась сделать. Оно было не совсем живым, но вся чакра имеет ментальную составляющую.

"Шино?" рассеянно спросила я. "Как ты думаешь, твой кикай может быть нацелен на один вид чакры, а не на другой?"

Шино задумался. Я слышала, как жужжит его улей. "Если разница так велика, как ты предполагаешь, то да, я думаю, что да", - сказал он. "Хотите, чтобы я попытался удалить... отравленную чакру?"

"Не знаю", - признался я, нахмурившись, пытаясь сдержаться. "В обычной ране ты бы точно попытался вывести яд, прежде чем что-то делать, а удаление избытка чакры может ослабить ее... но может и стимулировать к выработке большего количества... Я не знаю достаточно, чтобы сказать".

"Если есть шанс", - сказал Сасукэ. "Ты должен попробовать".

Шино кивнул. "Сначала несколько. Хината, если ты посмотришь, как он отреагирует..."

"Конечно". Она кивнула.

Несколько кикай прожужжали вокруг печати проклятия на шее Сасукэ. Он слегка вздрогнул, но никак не отреагировал. Я почувствовал, как из него утекает испорченная чакра, и поспешно затянул сеть из своей чакры, удерживающую ее.

"Кажется, она слабеет", - сказал я. Хината кивнула в знак согласия. "Похоже, чакра Сасукэ тоже немного ослабевает... Просто после стольких боев..."

"Моя собственная чакра истощена", - закончил он. "Так что если я продолжу использовать чакру... она станет сильнее". Он не выглядел счастливым от этой мысли. Ну, если это постоянное состояние, то это сродни калеке или даже хуже.

"Когда экзамен закончится, мы можем позвать медиков, чтобы они посмотрели на него", - сказал я. "Они наверняка знают, что делать, лучше нас..."

"Простите", - робко сказала Хината. "Я бы хотела сделать больше..."

"Это... не твоя вина", - сказал Сасукэ. "Я не должен был позволять себя кусать".

Я поморщился. Сасукэ тоже мало что мог сделать, чтобы остановить это.

http://tl.rulate.ru/book/101002/3470504